

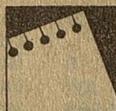
Лит. газета - 1992. - 19 февраля 81. - с. 8

Геннадий Хазанов снимается в кино. Новость не сенсационная (пресса уже сообщала об этом), но еще не затасканная. Главная роль в фильме с весьма экстравагантным названием: «Маленький гигант большого секса». Неужели звезда эстрады, всеми любимый «студент кулинарного техникума», решил переквалифицироваться в звезды эротического кино!

— Помилуй бог! По крайней мере в том значении, которое эротике явно придаете вы, наш фильм отношения не имеет. И вообще, дайте сразу переменить тон разговора. Во-первых, я не страдаю «звездной болезнью», а во-вторых... Во-вторых, у меня вот уже больше десяти лет нет в репертуаре никакого кулинарного техникума. Нет и попугая. И, слава богу, прошло то время, когда зрители категорически не хотели ничего другого слушать. Посмотрите на меня, на мою прическу, на то, что я совсем не такой худобы, меня волнуют сегодня другие проблемы — я стал на 20 лет старше. 20 лет назад у меня была конкретная цель — я хотел, чтобы люди смеялись. И чтобы, посмеявшись, они меня запомнили и захотели увидеть еще раз. Это условие для артиста необходимое, но недостаточное. Сегодня максимум, на что я согласен по отношению к «уходящему» кулинарного техникума, — протирать на этом памятнике пыль и благодарить за то, что он стал фундаментом моей жизни. Два десятилетия я добивался права на внимание к себе, а не к образу. Это и есть самая дорогая, самая тяжелая, но и самая благодарная дорога в актерском творчестве. И чтобы продвигаться по этой дороге, артисту необходимо выбирать самый непредсказуемый путь. Сегодня он лежит для меня через кино и драматический театр. Ну, а уж если и это не убедит зрителей, то завтра, наверное, останется лишь станцевать в Большом или спеть в Ла Скала, чтобы наконец мне «простили» кулинарный техникум.

— Ла Скала с Большим еще подождут, о кино мы уже знаем, а вот театр — для меня это новость.

— Да, я репетирую на сцене МХАТ имени Чехова у Юрского Гоголя — «Игроков». В конце февраля — премьеры. Я считаю, что Юрский — один из последних донкихотов российского те-

Геннадий Хазанов: «Я давно не учусь в кулинарном»

атра да и всей российской культуры. Я счастлив, что судьба меня свела на сцене с выдающимися драматическими актерами: Евстигнеевым, Калягиным, Незинным, Филатовым. Это очень интересная работа. И я даже не знаю, могу ли я в ней поставить для себя что-то вперед: актерство, режиссуру или классический материал.

— Значит ли ваша увлеченность, что вы выросли из эстрады и вряд ли на нее вернетесь?

— Из эстрады нельзя вырасти. Она безбрежна. Так же как и кино, и театр. Глубоко убежден, что если актер играет только в кино, или только в театре, или только выходит на эстраду, его можно сравнить с человеком, который функционирует не всеми частями тела. Примитивно выражаясь, я хожу сейчас на курсы повышения квалификации, чтобы вернуться в свой родной эстрадный лес обогащенным. Я чувствую, как репетиции, общение с прекрасными актерами начинают приносить немедленные плоды в моем существовании на эстраде. Тем более что способ этого существования абсолютно исповедальный. Да, конечно, материал, который звучит с эстрады, можно зачастую обвинить в примитивизме, в банальности. Но вряд ли зрителя, приходящего сегодня на мои концерты во Дворец спорта «Лужники», интересуют Зоценко, Пантелеймон Романов или Гоголь. Там, где собирается несколько тысяч, властвует закон толпы. А толпа никогда не была настроена на высокодуховный материал.

— Все относительно. Есть же вещи очень простые и одновременно гениально смешные?

— Вероятно, есть. Но убежден, что они лишь являются исключениями, которые служат подтверждением общего правила. А что, собственно, вы имеете в виду?

— Да вашего же студента кулинарного техникума.

— Уверю вас, что многие люди морщились от этой миниатюры, считая ее торжествующим примитивизмом. И я этих людей прекрасно понимаю. Проблема жанра сатиры и юмора в том и состоит, что то, что смешно человеку без образования, менее смешно человеку со средним образованием, совсем не смешно человеку с высшим образованием и уже просто невыносимо по-настоящему образованному человеку. Классическое наследие? Пока еще ни один артист, за исключением, пожалуй, Юрского, не убедил меня в своих попытках читать классику на эстраде. Что остается? Искать компромисс между Гоголем и зрителем. Чтобы, с одной стороны, не было стыдно перед Гоголем, а с другой — перед зрителями, заплатившими за билет во Дворец спорта «Лужники». Я когда-то сам жаждал широкого успеха. И я должен отвечать за свои желания. Это мой крест. Признаться, хоть он и тяжел, мне страшно его лишиться.

В этом мой главный профессиональный страх — я боюсь лишиться такого количества зрителей. Но от страхов надо избавляться. Пора. Не маленький. Наступила последняя, не знаю уж, треть или четверть жизни. Наверное, поэтому я почувствовал желание освободить себя от необходимости слышать ежесекундный зрительский смех. Поймите правильно: меня стал обременять не сам смех, а свой вечный долг ежесекундно отвечать на эту потребность у зрителей. Молчащая камера — вот что мне понадобилось.

— Вот мы и вернулись к фильму. Так о чем он?

— Не хочу пересказывать сюжет. Это экранизация повести Фазыла Искандера, Фазиль Абдулович продал право на экранизацию одной из студий кино-

концерта «Мосфильм» — «Круг». И авторы сценария Александр Бродянский и Николай Досталь — он же режиссер картины — очень бережно отнеслись к произведению. Так что, надеюсь, писатель не будет шокирован, увидев свою повесть на экране. Мне бы хотелось, чтобы фильм не потерял тональности прозы Искандера, чтобы он получился романтически-смешно-ностальгически-трогательным. Хотя эта фраза звучит достаточно нелепо.

— Когда работа над фильмом будет завершена?

— Надеемся, что скоро — в марте.

— Смогут ли посмотреть его наши зрители? Что-нибудь известно уже о прокате картины?

— Насколько я знаю, пока ничего. Есть предложения, но положение рубля настолько нестабильно, что непонятно, кому продавать ленту и за сколько. Честно говоря, меня коммерческие проблемы волнуют мало.

— Вы бессребреник?

— По отношению к кино и театру — да. Когда встал вопрос о моем гонораре за фильм, я сразу сказал: «Заплатите столько, сколько сможете». Моя работа небесплатна, но в сравнении с заработком на эстраде супернизкооплачиваемая.

— Как вам работается с Досталем? Вы же, наверное, привыкли к творческому одиночеству, а здесь — необходимости подчиняться режиссеру?

— Не могу сказать, что все уж было так безоблачно, но с режиссером Хазановым мне было бы гораздо труднее. Понимаете, у меня появилась на какое-то время потребность стать ведомым, а не ведущим. Работа с Юрским из той же цепи. Более того, я хочу сегодня стать ведомым в своей гражданской жизни руководством страны. Я так жаждал, чтобы именно эти люди пришли к власти, что готов полностью им подчиниться и посвятить себя исключительно конструктивной деятельности в отличие от моего существования до августа девяносто первого года.

Беседу вел
Вера ОРЛОВА

Читайте в следующем номере «ЛГ»: гоголевские «Игроки» на сцене МХАТ имени А. П. Чехова. Ансамбль театральных звезд под управлением Сергея Юрского.